

Завтра, 12 января 1997 года, исполняется 275 лет с того дня, когда Петр I учредил в Российском государстве должность генерал-прокурора. Прошлогодним Указом Президента России Б. Ельцина эта дата названа официальным профессиональным праздником работников российской прокуратуры.

«Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ЛЮДЕЙ...»

Прокурор. Это слово давно уже стало именем нарицательным для обозначения людей строгих, требовательных, резко критичных. Если честно, почти всегда мы вкладываем в него негативный смысл — кому ж приятны резкая критика и строгая требовательность? Тем не менее, к работникам прокуратуры отношение в народе хоть и боязливое, но уважительное. Прокурор — значит, хранитель законов, блюститель дисциплины, порядка, справедливости, значит — государственный обвинитель. Он все знает, все видит, имеет право и указывать, и наказывать. В общепринятом представлении прокурор — этаким цербер, чиновник, «застегнутый на все пуговицы», суровый, даже хмурый. И — непременно мужчина.

Когда-то мое представление о работниках прокуратуры мало чем отличалось от общепринятого. Поэтому, когда впервые в зале судебных заседаний в качестве государственного обвинителя увидела молодую и очень симпатичную женщину, то приглядывалась к ней с необыкновенным любопытством. Высокая, стройная, с темно-голубыми глазами в длинных густых ресницах и тонкими чертами лица, она в своей синей форме больше походила на стюардессу, чем на прокурора.

Судили тогда, помнится, двух парнишек-подростков — за грабеж. Статья суровая, и наказание она предусматривает очень жесткое. Защитником же у подростков был мужчина. Помню, еще подумала: нонсенс — женщина, дающая жизнь, обвиняет, а мужчина защищает. Странно.

Но по ходу процесса эта мысль незаметно ушла. Женщина-обвинитель при всей своей строгости вела допрос подсудимых как-то удивительно человечно. Это был прокурор-психолог, желающий не только уличить преступников в содеянном ими, доказать их виновность, но и разобраться — как же эти овсем еще юные парнишки «докатались» до преступления, убедить их в неотвратимости наказания и его соответствия совершенному.

Государственным обвинителем была Тамара Васильевна Белова, тогда — старший помощник прокурора Правобережного района. По-настоящему я узнала и поняла Тамару Васильевну значительно позже — во время процесса над Дмитрием Гридиным, известным населению Магнитке как маньяк — налльник и убийца молодых девушек. Это был долгий, тяжелый, даже мучительный судебный процесс. Нас, журналистов, допустили на него уже после окончания допросов, демонстрации видеозаписи следственного эксперимента, — только тогда, когда началась прения сторон.

Тамара Васильевна Белова поддерживала обвинение. Защищал же Гридина опытный и циничный адвокат из Свердловска Гомолзин. Адвокат откровенно выражал пренебрежение к делу и был бесцеремонно груб с

девочками-потерпевшими, которым повезло остаться в живых. Он напал на Белову так, будто это она, а не сидевший за толстыми прутьями решетки Гридин, была виновна в том, что на протяжении полутора года город трясло, как в лихорадке, что люди болялись отпускать детей одних даже в школу. Он придирался ко всему, в том числе и к тому, как Белова одета.

Но, несмотря на яростную атаку адвоката, Тамаре Васильевне удалось-таки убедить суд в виновности Гридина и необходимости назначить ему высшую меру наказания.

Меня же тогда поразило не столько ее профессионализм обвинителя, сколько отношение к подсудимому. Она судила убийцу с сердечной болью, будто бы он был ей близким родственником. И в этом была высочайшая, почти непостижимая человеческому уму справедливость.

В 1992 году Тамара Васильевна Белова стала заместителем прокурора города. Она — первая женщина на этой мужской должности за всю историю Магнитки. Тем не менее кажется, что Белова просто родилась для этой работы.

Прокурор города Анатолий Федосеевич Тараненко высоко ценит своего заместителя:

— По самому сложному в квалификации преступлению, в том, что человек совершил преступление, я могу посоветоваться только с Тамарой Васильевной Беловой. И не только потому, что она профессионал высочайшего класса и юрист от Бога. В Тамаре Васильевне это очень тонко сочетается с редким человеческостью. Сами понимаете, это нечто большее, чем понятие чуткости, отзывчивости. И свои знания она с таким терпением, таким редким постоянством и упорством передает молодым работникам, что диву даешься.

Тем удивительнее было узнать, что когда-то смоленская девчонка и не думала и не гадала о профессии юриста. Закончила школу и осталась работать в клубе родного колхоза библиотекарем. Живая, веселая, неутомимая в своих затеях, в этой роли она приехала по душе не только руководителям кол-

хоза, но и района. Вместе с подружкой — директором клуба — ставила концерты, организовывала спектакли хора. Фотография молодого активного библиотекаря была даже помещена в книге «История комсомола Смоленщины». Поэтому, когда Тамара вдруг бросила все и решила уехать на Урал, ее уговаривал сам секретарь райкома партии, обещая сделать из нее звезду на «культурном небосклоне» Смоленщины.

Но Тамара все же уехала. Здесь, на Урале, надумала стать медиком и поступила в Магнитогорское медицинское училище. А потом несколько лет работала медсестрой в больнице. Студенткой-заочницей Уфимского юридического института она познакомилась с мудрым судьей Геннадием Ивановичем Трубиным. Стала заседателем вначале у него, затем у Клавдии Ивановны Шемановой, Василия Ивановича Шубина. Ко всему присматривалась, училась у них, исподволь готовя себя к работе судьи после окончания вуза. Но жизнь распорядилась иначе, и она стала помощником прокурора.

Сколько изломанных человеческих судеб перелетала она за 30 лет работы в прокуратуре? Трудно сосчитать.

— Тамара Васильевна, — спрашиваю Белову, — за эти годы вы столько людей, так сказать, отправили в колонию и тюрьму. Были ли у вас хоть единожды сомнения в справедливости вашего решения?

— Нет, не было. Если возникают сомнения, я делаю в суд не направляю.

— Но у людей к вам претензии были?

— Претензии были. Дело в том, что трудно быть объективным, если судят твоего близкого. Потерпевшие, как правило, считают, что и прокурор, и суд назначают слишком легкое наказание. А подсудимый и его родственники убеждены, что наказание могло быть куда меньше, чем требует прокурор. — Вас никогда не упрекали в жестокости приговора? Не грозили расправой?

— Я вам одну историю расскажу. Одно время меня постоянно донимала одна женщина. У нее, были два сына, и оба то и дело совершали преступления: то кражу, то хулиганство, то грабеж. Судимы были неоднократно, причем как-то получалось, что все время обвинение в суде по их делам приходилось поддерживать мне. И каждый раз мать их «воевала» со мной: сыновья у нее

Никому в Сенате не позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которые не касаются службы, тем менее заниматься бездельными разговорами или шутками, а главное — сенаторы должны иметь в памяти должность свою и царские указы, и дел до завтра не откладывать, как может быть государство управляемо, когда указы будут недействительны? Презрение указов равно измене и еще хуже ее, ибо, заслышав об измене, всяк остережется, а такого зла никто вскоре не почувствует, но мало-помалу все разорвется...

В управлении государством важнее всего хранение прав гражданских, понеже все законы писать, когда их не хранить или ими играть в карты, переворачивая масть к масти...

Цитата из Указа Петра Великого об учреждении Сената. 1722 год.

Для ослабления этого зла Петр в начале 1722 года учредил при Сенате должность генерал-прокурора, которого он назвал оком своим и стряпчим в делах государственных. Во всех низших местах должны были находиться прокуроры, надзор над которыми поручен генерал-прокурору.

С. М. Соловьев. «Чтения и рассказы по истории России».

Презрение указов равно измене и еще хуже ее...

хорошие, а потерпевшие сами виноваты — освобождайте сыновей — и все! Я ей говорю: зачем вы их оправдываете, ведь от этого они не становятся лучше. Случилось так, что погиб по пьянке один сын, потом второй разбился на автомашине. Встретила я ее уже после этого: постарела, сдала — одна осталась. Не за кого хлопотать. Говорит мне: наверно, вы были правы — сидел бы в тюрьме, глядишь, остался бы жив хоть один, я бы хоть на свиданиях видела бы... А у самой слезы рекой. Очень мне ее жалко было. Но чаще бывают другие случаи. Вот однажды приехала женщина из Белорецка: у меня очень больной брат, мне ваш совет нужен. Вы, говорю, не по адресу обратились — я ведь не врач, а прокурор. А она: понимаете, он судимый, и вы были обвинителем по его делу. Сейчас у нас проблемы, и брат велел с вами посоветоваться — никому другому он не верит...

— Я давно заметила у вас это качество: вы жалаете даже преступников. Как это может сочетаться в одном человеке: предельная требовательность исполнения законов и — жалость?

— Что вам на это ответить?... Понимаете: я людей очень люблю. Уж и не знаю — хорошо это или плохо...

«НАША РАБОТА НЕ ТЕРПИТ ЛИРИКИ»

В канун профессионального праздника работников Российской прокуратуры слово — прокурору города Анатолию Федосеевичу ТАРАНЕНКО.

— Недавно еще мы отмечали 70-летие со дня образования прокуратуры, но отсчет великих лет Советской власти. Теперь, по инициативе Президента РФ Б. Н. Ельцина, будем отмечать свой «возраст» от времен Петра I. В связи с такой серьезной датой, 275-летие Российской прокуратуры, стоило бы рассказать о людях, которые представляют этот орган в Магнитогорске. Всего в нем 66 человек, из которых 16 — технический персонал, 50 — оперативные работники.

Я работаю в органах прокуратуры около 12 лет, последние 12 — в Магнитке, и могу сказать, что мне всегда везло и на работе, и на коллективе. Повезло и здесь, в прокуратуре Магнитогорска — это коллектив единомышленников. Наша работа не терпит лирики, и потому я буду весьма лаконична в оценках.

Прежде всего — заместитель прокурора города Васильевна Белова. Эта удивительная женщина большую часть своей жизни ала службе закону. В ней редкое сочетание высокого профессионализма, порядочности и человечности. Юрист от Бога, немимый наставник молодых специали-

более 17 лет работает старшим помощником прокурора города Любовь Викторовна Кауза. Квалифицированный юрист, все эти годы она занимается вопросами соблюдения законов о молодежи. Проверяя учебные задания с точки зрения закона, Л. В. Кауза не столько стремится найти недостатки, сколько помочь руководителям учреждений наладить дело так, чтобы законодательная работа шла на благо ребят. Такую цель ставит только человек добродуше-

тельный, отзывчивый не только по отношению к коллегам, но и к ранее незнакомым людям.

Старший помощник прокурора города Ирина Викторовна Чеурин в органах прокуратуры около девяти лет, пять из них — в Магнитке. В ее обязанности входит поддержание государственного обвинения в судебных процессах, участие в наиболее сложных делах областной подсудности. Как правило, это дела по «расстрельным» статьям УК — убийства при отягчающих обстоятельствах. Именно поэтому ей приходится иногда предлагать в судебном процессе определить преступнику высшую меру наказания — расстрел. Вовсе не потому, что ожесточается. Нет, Ирине Викторовне присущи справедливость, глубокая порядочность и человечность по отношению к потерпевшим, и виновным в смерти человека.

Недавно из районной прокуратуры перешел к нам старшим помощником прокурора города Анатолий Михайлович Михеев. Он осуществляет надзор за исполнением законов в сфере экономики, и довольно успешно справляется со своими обязанностями. Если уж Михеев проводит проверку, можно быть уверенным — до сути «докопается» обязательно.

Помимо городской в Магнитке три районных прокуратуры. В конце прошлого года прокурором Ленинского района назначен Евгений Борисович Ботвинкин. В органах прокуратуры он восемь лет: работал помощником, потом заместителем прокурора Орджоникидзевского района. Ботвинкин — профессионал, преданный своему делу, глубоко порядочный человек. Я вообще считаю порядочность самым необходимым качеством

работника прокуратуры, и именно им я измеряю своих сотрудников.

Многое сделали во имя укрепления законности в Ленинском районе старшие помощники прокурора района Зинаида Николаевна Размочкина и Галина Геннадьевна Ахметшина. Бывшего металлурга, уже более 15 лет работающего в прокуратуре, Ильи Дмитриевича Панфилова отличают добросовестность в исполнении своего долга и надежность — этими качествами он заслужил уважение всего коллектива.

Пятый год прокурором Правобережного района является Павел Дмитриевич Чеурин. Мягкий, сдержанный, даже добродушный человек, в случае необходимости он умеет проявить исключительные, истинно прокурорские принципиальность и твердость характера. Грамотный юрист, он правильно организует работу коллектива и, думаю, в будущем его ожидает хорошая карьера в органах прокуратуры. Это очень перспективный работник.

В Правобережном районе я бы выделил старших помощников прокурора Ирину Юрьевну Выдрину и Константина Николаевича Евдокимова, помощника прокурора Нину Ивановну Плотинову.

Прокурор Орджоникидзевского района Константин Михайлович Акимов в органах прокуратуры более 20 лет, восемь из них он — прокурор района. Свой большой опыт он охотно передает молодым специалистам.

В октябре прошлого года заместителем прокурора Акимова назначен Владимир Алексеевич Можин, прежде — старший помощник прокурора. Толковый юрист, Можин с желанием и успешно осваивает новую должность. В коллективе его ценят за добродетельность и готовность в любое время прийти на помощь.

Много добрых слов можно сказать о старшем помощнике прокурора района Ларисе Михайловне Плясовице и помощнике прокурора Наталье Ульяновне Гаврилец — их уважают за грамотность, добросовестность, верность делу.

О следователях прокуратуры — разговор особый. Всего у нас на четыре прокуратуры 13 следователей. Они работают в особо сложных условиях. В любое время суток по долгу службы выезжают туда, где случилась беда, где смерть человека. Они расследуют в нашем городе самые тяжелые преступления, все убийства. И, хотя в силу своей профессии, следователи постоянно вынуждены общаться с теми, кто эти преступления совершает, они не огрубели душой. Это обычные ребята: ласковые, отзывчивые сыновья и мужья в семьях, а когда собираются вместе — большие шутники и юмористы. Видимо, чувство юмора и позволяет им сохранять себя на такой работе.

За отсутствием места расскажу лишь об одном из них. Следователь по особо важным делам Андрей Иванович Назаров в городской прокуратуре около трех лет. И только большое желание работать следователем, соединенное с глубокой порядочностью, позволило ему за столь короткий срок освоить тяжелую профессию. Назаров расследует самые сложные дела по тяжким преступлениям — убийства нескольких людей сразу, убийства, сопряженные с разбоями, грабежами и т. д. Только ему я доверяю расследование бандализма. В 1996 году Андрей Иванович расследовал два таких дела, по ним привлечены 23 человека. Оба они сейчас в областном суде. Коммуникабельный, чуждый высокомерия и зазнайства А. И. Назаров работает в тесном контакте с работниками сыска службы УВД, и работники милиции платят ему взаимностью.

С праздником, дорогие мои коллеги!